

Глава 3

«Как это мог быть он?!»

В голове у Тао Чжэня загудело. Он замер, словно котёнок, которого схватили за шкуру, — не зная, то ли отталкивать, то ли подчиниться.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Чжу Вэньшэн ослабил хватку и осторожно опустил его на пол.

В его тёмных глазах не было никаких эмоций. Он смотрел на Тао Чжэня сверху вниз и произнёс, будто констатируя факт:

— Ты плачешь.

«Плачу?»

Тао Чжэнь запоздало коснулся щеки и действительно ощутил влажные дорожки слёз. Смутившись, он несколько раз провёл по лицу рукой, но, не найдя, чем вытереться, уже собирался использовать край футболки, как вдруг перед ним появился чистый носовой платок.

Взгляд скользнул выше — на большую ладонь с проступающими венами и чёткими костяшками.

— Возьми, — отвернувшись, хрипло произнёс Чжу Вэньшэн.

— ...Спасибо.

Тао Чжэнь опустил голову и, вытирая лицо, искоса бросил на него несколько осторожных взглядов.

Во время недавней потасовки пуговица на воротнике рубашки Чжу Вэньшэна расстегнулась. Обнажился небольшой участок кожи от ключицы до груди, и это придавало его образу совершенно иной оттенок.

Он был похож не на прилежного и скромного студента-отличника, а скорее на холодного и дерзкого школьного хулигана... из тех, что с лёгкостью могут прижать к стене и снисходительно «наказать».

Очень грубый, очень пугающий.

Даже его объятия были такими яростными, словно он собирался съесть его.

«Но это, конечно же, моё воображение».

Чжу Вэньшэн уже отверг его предложение о содержании. Он скорее испытывает к нему отвращение, с чего бы ему проявлять близость?

То, что произошло, было лишь вынужденной мерой. Чжу Вэньшэн боялся, что та парочка их заметит, и только поэтому так поступил.

Подумав об этом, Тао Чжэнь медленно убрал платок и робко поднял голову.

— Кстати... ты видел, как я разговаривал с той девушкой?

Тело Чжу Вэньшэна на мгновение едва заметно напряглось.

Он не повернул головы, лишь спокойно ответил:

— Да.

— На самом деле, ты всё неправильно понял. Я не пытаюсь взять на содержание каждого встречного. Мы с ней просто... — Тао Чжэнь помедлил несколько секунд и, набравшись смелости, добавил: — Я... я всё ещё хочу содержать тебя.

В коридоре сгустилась тьма.

Чжу Вэньшэн медленно повернул голову. В его зрачках отражался далёкий свет, лицо оставалось красивым и холодным.

Сердце Тао Чжэня на миг сжалось, но он заставил себя выглядеть спокойным.

— Я знаю, что моё предложение дать тебе вдвое больше денег перед той женщиной, наверное, тебя унизило. Но я не шутил. Я обещаю, если ты будешь со мной, я не стану заставлять тебя делать то, что тебе не нравится. Кроме финансовой поддержки, я буду уважать твои желания и выполнять твои просьбы...

— Любые просьбы? — внезапно перебил его Чжу Вэньшэн.

Тао Чжэнь замер, а затем решительно кивнул.

— Любые!

Чжу Вэньшэн помолчал пару секунд и шагнул к нему.

Естественная властность, исходившая от этого мужчины, была настолько сильной, что Тао Чжэнь, хоть и находился в роли «спонсора», невольно попятился, почти вжимаясь в стену.

Он стоял, взъерошив свои золотистые волосы, и смотрел на него снизу вверх с упрямым выражением на красивом лице, словно бесстрашный телёнок.

— Ты можешь хорошенько подумать, потому что работать здесь, на самом деле...

Глаза Чжу Вэньшэна были ледяными.

Словно огромный камень рухнул на лёд, заставив весь мир содрогнуться. Раздражение захлестнуло его, и в голове вихрем пронеслись странные, беспричинные мысли.

«Выполнит любую просьбу? Тао Чжэнь хоть понимает, что это значит?»

Если бы он обратился с таким предложением не к нему, а к кому-то другому, то сейчас бы уже занимался тем же, чем та парочка в коридоре.

Тот другой не отпустил бы Тао Чжэня. Наоборот, он бы, не меняя позы, схватил бы его за тонкую талию, сорвал бы эту мешающую футболку, а затем впился бы зубами в ослепительно белую кожу, заставив его плакать, как жалкого, беспомощного зверька...

Чжу Вэньшэн сделал несколько глубоких вдохов, подавляя внутренний трепет. Он спокойно застегнул расстегнувшуюся пуговицу и, больше не глядя на Тао Чжэня, вышел из коридора.

Тао Чжэню стоит радоваться, что он нарвался именно на него.

А его самого подобные развлечения не интересовали.

— Эй!

Тао Чжэнь остался в полном недоумении. Он не понимал, почему Чжу Вэньшэн вдруг ушёл, когда они, казалось, почти договорились.

— Так что ты думаешь? Ты согласен или нет?

Он выбежал следом и догнал его у барной стойки, настойчиво продолжая расспросы:

— Ты студент университета Наньчэна? Подавал на стипендию? Тебе не хватает денег на жизнь, поэтому ты здесь работаешь?

— Я слышал, в университете многие ведут себя отвратительно. У них есть деньги, но они всё равно занимают места для малоимущих. Такие бессовестные! Мой папа говорил, что если встретишь таких негодяев, нужно обязательно вступить за справедливость...

Чжу Вэньшэн шёл не слишком быстро, отчётливо слыша ясный и живой голос юноши. Он был рад, что сегодня надел джинсы, а не лёгкие шорты для тренировок.

Он уже собирался скрыться за дверью бара, чтобы наконец избавиться от назойливого преследователя, как вдруг раздался нежный и удивлённый женский голос.

— Ты ещё здесь! А я думала, ты уже ушёл!

Девушка, которую Тао Чжэнь спас от приставаний, с радостью подбежала к нему. В руках она держала аккуратно сложенную рабочую форму.

— Ты из-за меня испачкал футболку, я хочу её постирать... Пойдём со мной в комнату отдыха? Переоденешься в это, а грязную вещь отдашь мне...

Хрупкая девушка покраснела. Ростом около метра шестидесяти, рядом с Тао Чжэнем, чей рост был метр семьдесят четыре, она выглядела очень мило.

Тао Чжэнь отвёл взгляд от Чжу Вэньшэна и повернулся к девушке. Узнав её, он удивлённо воскликнул:

— А! Ничего страшного, эта футболка не так уж и дорого стоит. Я дома просто переоденусь. Не нужно ничего стирать, иди лучше отдохни.

Девушка покачала головой и, шагнув вперёд, потянула его за край футболки.

— Всё в порядке, ты... ты мне так помог, я не могу отплатить тебе неблагодарностью...

Тао Чжэнь с детства не умел общаться с девушками: и отказать грубо не мог, и подходить слишком близко стеснялся. Сейчас он был в полной растерянности.

Он уже почти поддался на уговоры девушки и готов был пойти за ней в комнату отдыха, как вдруг рядом с ним нависла тень.

— Между мужчиной и женщиной должна быть дистанция, — холодно произнёс Чжу Вэньшэн.

— Раз ему нужно переодеться, пусть идёт со мной.

Девушка растерянно подняла голову.

— ...?!

Не успела она ничего понять, как тот самый Чжу Вэньшэн, который почти ни с кем не разговаривал, крепко схватил Тао Чжэня за запястье и, уводя его за собой, скрылся за углом.

Растерянной была не только она, но и Тао Чжэнь.

Спотыкаясь, он шёл вперёд, ощущая жгучее тепло на своём запястье.

Через несколько секунд оцепенения он наконец осознал ситуацию и поджал губы.

«...Почему он всё ещё мне не верит? Думает, раз не удалось взять его на содержание, я переключился на другую девушку?»

Он действительно не такой. За восемнадцать лет своей жизни он был приличным и порядочным, не то что целоваться, даже за руку ни с кем не держался.

— Хватит, не тащи меня дальше!

Тао Чжэнь резко остановился и попытался вырвать руку, но хватка Чжу Вэньшэна была железной. С напряжённым лицом и опущенными щенячьими глазами он произнёс:

— Я не просил ту девушку стирать мне одежду и не собирался её содержать. Если не веришь, проводи меня до выхода из бара, я хочу домой...

— Тао Чжэнь.

Чжу Вэньшэн обернулся. За его холодным тоном скрывались эмоции, подобные раскалённой лаве.

— Сколько тебе лет?

— ...Восемнадцать.

Чжу Вэньшэн кивнул и, словно бормоча себе под нос, повторил:

— Совершеннолетний, значит...

«Совершеннолетний, и что с того?»

Тао Чжэнь ничего не понимал, но вырваться не мог. Ему оставалось лишь покорно следовать за Чжу Вэньшэном. Они миновали комнату отдыха и остановились у двери офиса с компьютером внутри.

Щёлкнул замок. Чжу Вэньшэн запер дверь.

Яркий свет в комнате заставил Тао Чжэня невольно зажмуриться.

Чжу Вэньшэн выдвинул клавиатуру и, прежде чем Тао Чжэнь успел задать вопрос, спокойно спросил:

— Номер телефона и номер паспорта?

— 18988886...

— Где ты живёшь?

— В Сюаньчэне. Я там с детства живу. Мой папа — владелец химической компании «Таоши», а мама — актриса мюзиклов. Она очень известная, гастролирует по всей Азии, по всему миру...

— В каком университете ты учишься?

— В университете Наньчэна, на факультете международного обмена... Зачем ты это спрашиваешь?

Тао Чжэнь наконец почувствовал неладное. Он с подозрением подошёл к Чжу Вэньшэну, пытаясь заглянуть в монитор. Но не успел он ничего разглядеть, как его лицо оказалось в чужой руке.

Щека была такой же мягкой и нежной, как он и представлял, словно изысканный десерт.

Алые губы юноши были слегка приоткрыты, игриво обнажая маленький клычок, что делало его ещё более соблазнительным.

— Последний вопрос.

Чжу Вэньшэн несколько секунд смотрел на кончик его нежно-розового языка, а затем спокойно спросил:

— То, что ты говорил раньше, — это правда?

Тао Чжэнь замер. Лишь через несколько мгновений он понял, о чём говорит Чжу Вэньшэн.

«...Если ты будешь со мной, я не стану заставлять тебя делать то, что тебе не нравится. Кроме финансовой поддержки, я буду уважать твои желания и выполнять твои просьбы...»

«...Любые просьбы...»

— Правда, — неуверенно ответил Тао Чжэнь. — А... а зачем ты спрашиваешь?

Чжу Вэньшэн не ответил сразу.

Он нажал на Enter. Раздался тихий звук, и принтер рядом с компьютером зажужжал, через мгновение выдав две одинаковые распечатки.

Он перевернул листы. Заголовок из четырёх крупных иероглифов бросался в глаза.

«ЛЮБОВНЫЙ КОНТРАКТ».

Сторона А: Тао Чжэнь, номер паспорта 12332..., номер телефона: 18988886..., адрес проживания: город Сюаньчэн, компания «Таоши»...

Сторона Б: Чжу Вэньшэн, номер паспорта 32121..., номер телефона: 13554321..., адрес проживания: город Наньчэн, клуб «Light»...

В период действия контракта Сторона А не должна вмешиваться в работу Стороны Б, не должна забрасывать учёбу...

В период действия контракта обеим сторонам запрещается изменять, вступать в двусмысленные или физические отношения с третьими лицами...

...

Обе стороны обязуются выполнять просьбы друг друга и уважать желания, включая право на расторжение контракта в любой момент.

Сторона А обязуется ежемесячно выплачивать Стороне Б экономическую компенсацию в размере 100 юаней.

Тао Чжэнь остолбенел, переводя взгляд с одного экземпляра на другой.

Чжу Вэньшэн тем временем встал, взял со стола ручку и, щёлкнув колпачком, подписал оба документа.

В современных боях есть весовые категории, но раньше на ринге не смотрели ни на вес, ни на возраст — действовал закон джунглей.

Этот закон, казалось, был в крови у каждого бойца.

Чжу Вэньшэн всегда считал, что в нём нет этой жестокости и порочности.

Но сегодня Тао Чжэнь сам подошёл к нему.

— Говорил же, что будешь меня «содержать», — почерк Чжу Вэньшэна был твёрдым и уверенным. Закончив, он пододвинул бумаги и ручку к Тао Чжэню. — Подписывай.

Тао Чжэнь взял ручку и надолго замолчал.

Контракт был хороший, полностью соответствующий его желаниям.

Казалось, всё в порядке.

Но...

— Ещё есть сомнения? — спросил Чжу Вэньшэн холодным тоном.

Тао Чжэнь помедлил, но всё же, стиснув зубы, спросил:

— ...Всего сто юаней в месяц?

— Та женщина... она предлагала всего пятьдесят?

«...»

Взгляд Тао Чжэня мгновенно наполнился безграничной жалостью.

«Да на рынке за эти деньги и пары килограммов свиных ребрышек не купишь».

«Какой же он несчастный! Насколько же нужно быть в отчаянии, чтобы просить такую мизерную плату за содержание?!»

<http://bllate.org/book/14552/1289208>